

И Инь не хотел его отвлекать, поэтому стал осматриваться, изучая окружающий пейзаж. Внезапно он заметил две вершины, которые на фоне облаков напоминали распростёртые крылья орла.

Это был Пик Фэйи? И Инь почувствовал, как у него загорелись глаза. Много лет назад, когда он сопровождал генерала Хо Дунцзюня в походе на Фуюй, тот упоминал, что самой высокой вершиной хребта Тяньмэнь является Пик Фэйи. Гора имеет два пика, расположенных с востока на запад, по форме напоминающих крылья орла, отсюда и название.

Два пика Пика Фэйи не были одинаковой высоты. Если смотреть с юга на север, восточный пик был выше западного, а с севера на юг — наоборот.

С того места, где находился И Инь, западный пик казался выше восточного, что означало, что они все еще находились к северу от Пика Фэйи. Двигаться в его сторону было правильным решением.

Додумавшись до этого, И Инь с энтузиазмом указал рукой:

— Папа, пойдём туда. — Он указывал в направлении Пика Фэйи.

Вэй Чжао еще не разобрался в ситуации, но, увидев уверенный взгляд сына, улыбнулся и спросил:

— Почему туда? О чем ты подумал, А-Инь?

И Инь растерялся и на мгновение замолчал. Он действительно не знал, с чего начать объяснение.

К счастью, Вэй Чжао не стал настаивать и сразу сказал:

— Раз А-Инь хочет, пойдём туда.

И Инь опешил. Неужели Вэй Чжао не боялся, что он заведет их в тупик?

Погладив растрепанные волосы И Иня, Вэй Чжао улыбнулся:

— Честно говоря, папа тоже не знает, куда идти. Давай попробуем, не можем же мы вечно ходить кругами.

Как говорится, глядя на гору, можно загнать лошадь. Если даже лошадь может умереть от усталости, то что уж говорить о человеке.

Вэй Чжао и И Инь шли в направлении Пика Фэйи три дня, и, хотя им удалось выйти из бесконечного круга, И Инь не чувствовал, что они приблизились к пику.

Однако по положению солнца можно было определить, что они идут на юг, и это было правильно.

Но больше, чем далекий Пик Фэйи, И Иня беспокоило ухудшающееся состояние Вэй Чжао.

В последние дни рвота у Вэй Чжао становилась все сильнее, аппетит пропал почти полностью, и большую часть того, что он съедал, он снова извергал. Он был очень слаб и почти не нес И Иня на спине, только вел его за руку.

И Инь был уже не маленьким ребенком, и слишком явные признаки заставили его задуматься о возможной причине, которую он больше всего не хотел признавать.

Во-первых, помимо него, мог ли Вэй Чжао принять еще одного ребенка, да еще и от Хэлянь Чжо, этого мерзавца? Во-вторых, сейчас было не самое подходящее время для этого, и ребенок мог погубить Вэй Чжао.

Вечером того дня Вэй Чжао и И Инь нашли пещеру, где можно было переночевать. По сравнению с предыдущими ночами под открытым небом, это было довольно комфортно.

Но состояние Вэй Чжао было плохим. Он всю дорогу держался за живот, словно испытывая сильную боль, и, войдя в пещеру, едва смог приготовить И Иню немного еды, после чего лег, не раздеваясь.

Вэй Чжао чувствовал себя плохо, и И Инь не мог есть с аппетитом. Он кое-как перекусил, чтобы утолить голод, и свернулся калачиком рядом с Вэй Чжао, засыпая.

Посреди ночи И Инь проснулся от приглушенного стога. Это был голос Вэй Чжао. Он быстро посмотрел в его сторону и при слабом свете костра увидел, что Вэй Чжао был покрыт холодным потом, его нижняя губа была искусана до крови, и он явно испытывал сильную боль.

И Инь испугался и спросил:

— Папа, что с тобой? Тебе плохо?

Вэй Чжао не отвечал, только крепко держался за живот и качал головой. Его лицо выражало не только боль, но и что-то еще, что И Инь не совсем понимал.

И Инь не знал, что делать, поэтому обнял Вэй Чжао за плечи и положил его голову себе на колени. Он предполагал, что его нерожденный брат или сестра, возможно, не выживет.

И Инь никогда не думал о братьях или сестрах, и их потеря не вызвала бы у него печали. Его беспокоило только здоровье Вэй Чжао. В таком глухом месте, без лекарств и врачей, выкидыш мог оставить серьезные последствия.

— М-м...

Боль Вэй Чжао усиливалась, и он постепенно начал терять сознание. В противном случае он бы никогда не показал свою беспомощность перед И Инем.

И Инь держал Вэй Чжао, постоянно вытирая его пот, но он не мог остановить его. Вэй Чжао был весь мокрый, словно его только что вытащили из воды, и страх в сердце И Иня рос.

В прошлой жизни Вэй Чжао столкнулся с такой же проблемой? Этот нежеланный ребенок разрушил его шанс на побег.

Если так, то разве преследователи из Фуюй уже близко? И Инь вспотел от страха.

Нет, это не так...

Он постучал себя по лбу, заставляя себя успокоиться.

В прошлой жизни он не мог противостоять Пэй Ди, только терпел поражения. Великая Яньши, возможно, не избивала Вэй Чжао.

Выкидыш Фулиды и обвинения против Вэй Чжао, вероятно, произошли, поэтому они переехали в загородную усадьбу.

Но в прошлый раз Вэй Чжао, вероятно, не взял его с собой, их отношения тогда были далеки от близких.

Даже если бы он взял, маленький И Инь не смог бы указать правильное направление, когда Вэй Чжао заблудился.

Поэтому сейчас они шли другим путем, и он не должен был пугать себя.

Внезапно Вэй Чжао выгнулся, издав стон:

— Э-э...

Затем его тело обмякло, и он потерял сознание.

И Инь испугался, быстро проверил дыхание Вэй Чжао и, убедившись, что оно ровное, успокоился, аккуратно вытер пот с его лица.

Закончив с этим, И Инь тоже выбился из сил, его глаза слипались, и он заснул, прижавшись к Вэй Чжао.

Проснувшись, И Инь почувствовал запах жареной рыбы. Конечно, это был улов Вэй Чжао. Но он беспокоился о его здоровье, ведь сейчас ему больше всего нужен был отдых.

И Инь хотел уговорить Вэй Чжао отдохнуть, но тот не хотел задерживаться, заставил его съесть рыбу и двинулся в путь.

И Инь видел, что шаги Вэй Чжао были неуверенными, он словно не чувствовал земли под ногами, но уговорить его было невозможно, и он изо всех сил старался идти за ним. Он не знал, смогут ли они выжить и выбраться из хребта Тяньмэнь.

Из-за плохого самочувствия Вэй Чжао они не прошли в тот день далеко. Вскоре после полудня Вэй Чжао внезапно потерял сознание, и И Инь отчаянно звал его, но тот не просыпался.

И Инь не знал, что делать, и, оставив попытки разбудить его, с трудом оттащил Вэй Чжао к дереву, ствол которого был частично выдолблен.

Увидев, что губы Вэй Чжао потрескались от сухости, И Инь хотел найти воду, чтобы напоить его, но фляга куда-то пропала. Тогда он наклонился к ручью, набрал в рот воды и решил напоить Вэй Чжао, как когда-то давал ему лекарство.

Первый раз все прошло хорошо, и И Инь смог влить воду. Во второй раз возникла небольшая проблема: он успел влить только половину, когда Вэй Чжао открыл глаза и с удивлением посмотрел на него.

Ведь в тот раз, когда И Инь давал ему лекарство, Вэй Чжао был без сознания и ничего не помнил, а после пробуждения ему никто об этом не рассказал.

Помолчав, Вэй Чжао вздохнул:

— Глупый мальчик, зачем ты пошел за мной?

Останься он в Фуюй, И Инь, пусть и нелюбимый сын Хэлянь Чжо, жил бы в достатке. Если бы он умер раньше, возможно, Хэлянь Чжо относился бы к нему лучше. Любой исход был бы предпочтительнее смерти в глуши.

— Я просто люблю папу! — И Инь не мог объяснить причину, но чувствовал, что это того стоило. В прошлой жизни Вэй Чжао ненавидел его больше, чем любил, но в этой жизни он действительно относился к нему как к родному сыну.

— Ха!

Вэй Чжао вдруг рассмеялся и крепко обнял И Иня. В этот момент неподалеку раздались легкие шаги.

Лица Вэй Чжао и И Иня одновременно изменились. Они поняли, что это был не обычный человек, а мастер. Опираясь одной рукой на дерево, а другой на плечо И Иня, Вэй Чжао с трудом поднялся и встал перед ним, защищая.

Шаги приближались, но не были быстрыми, то замедляясь, то ускоряясь, иногда останавливаясь на мгновение, и было непонятно, почему.

И Инь не смог сдержать любопытства и высунул голову из-за спины Вэй Чжао, чтобы посмотреть, но тот легонько оттолкнул его обратно.

Преследователь был один, что казалось странным, но на хребте Тяньмэнь было множество троп, и нельзя было исключить, что у него были спутники, просто они разделились.

<http://bllate.org/book/16486/1498043>